

Когда появился тот, кого приняли за полицейского, члены банды "Черная рука", уже начавшие покидать место преступления, остановились и разразились смехом. Тем временем, Хавьер, который чувствовал себя немного облегченным, не мог не проклинать свою судьбу. — Ха-ха-ха! Это что, такие нынче в полиции Нью-Йорка? — насмешливо заметил босс банды "Черная рука". Все они были напуганы ее криком "Стоять!", но оказалось, что это был всего лишь одинокий полицейский, который даже не имел при себе оружия. Пока они безудержно смеялись, один из бандитов сказал: — Я ее узнаю. Эта сучка — один из тех бесполезных копов, что патрулируют эту территорию и ничего не делают. Но, кажется, она новая, так как я только недавно начал ее замечать. — Да, но она довольно красавица, не так ли? — прокомментировал другой, облизываясь. — Эй! Я бы с удовольствием первым попробовал полицейскую, а потом мы быстро разберемся с этими двумя, пока настоящие копы не приехали, — сказал босс, заставляя своих подчиненных прекратить смеяться. Хавьер осмотрел полицейскую с ног до головы и покачал головой, видя в ней лишь дополнительное бремя, которое он не мог игнорировать, но, вероятно, не принесет никакой пользы. Она была молода и, казалось, на несколько лет старше его, где-то в начале двадцати, а единственным видимым оружием у нее была дубинка. Большинство копов, подобных ей, имели бы свои пистолеты прикрепленными к боку или поясу, и не разрешалось носить оружие, которое не было видно и выдано ее департаментом, что лишь подтверждало, что она новичок в полиции. Осталось 6 членов банды "Черная рука", не считая их лидера, в то время как те двое, на которых он ранее нанес несколько ударов, в основном оправились. Он едва мог стоять, так что сбить их всех было почти невозможно, и не казалось, что новичок-полицейский имеет шанс против одного из них, не говоря уже обо всех сразу. И это еще не учитывая их лидера, который, несомненно, не был простым противником и также был способным бойцом. Однако, она не выглядела напуганной или испуганной. Напротив, в ее глазах было ясно видно отвращение к "бандитам" перед ней. Она даже произнесла ожидаемые слова: — Вам не нужно ничего говорить. Но это может навредить вашему делу, если вы не упомянете при допросе что-то, на что позже будете ссылаться в суде. Все, что вы скажете, может быть использовано против вас в качестве доказательства. — Если вы попытаетесь оказать сопротивление аресту, у меня не будет выбора, кроме как применить силу, — добавила она. Хавьер не знал, смеяться или плакать, наблюдая, как она снимает дубинку и готовится к бою. Оказавшись здесь, было ясно, что Хавьер борется против них в одиночку и серьезно ранен, так что пока он на ее стороне, но он все еще был озадачен тем, почему она ворвалась сюда одна. — Зачем, черт возьми, ты пришла сюда одна, если у тебя даже нет пистолета?! — не смог сдержаться он. — Мне не нужен пистолет и я не могу упустить шанс арестовать всех сразу. Если они уйдут сегодня, они исчезнут из этого места и все связи с этим нелегальным борделем будут уничтожены. Я не могу позволить им снова ускользнуть от правосудия. — Но ты одна! — О, просто заткнись. Ты тоже не лучше, и после этого тебя тоже арестуют, — возразила она. — Нам нужно просто продержаться несколько минут, так как я уже запросила подкрепление, — сказала она, вынужденная объединиться с Хавьером. — Черт, — пробормотал он, прежде чем согласиться: — Ладно. Но не мешай мне или не погибай. Я постараюсь справиться с как можно большим количеством из них. Так образовался временный союз между раненым и замаскированной фигурой и одинокой и глупой полицейской против 7 более крупных и вооруженных бандитов. Члены банды "Черная рука" не могли не смеяться над представлением и после услышанного обмена, как 6 подчиненных начали окружать двоих. — Ты действительно думаешь, что сможешь продержаться несколько минут? — Идиот. Ты мертв, и эту сучку все мы насладимся, когда заберем ее с собой и уйдем отсюда. Развеселившись их отчаянной попыткой против них, они окружили Хавьера и полицейскую, блокируя их путь к выходу и окружая их. — Просто попытайся отбиться от одного из них, и я разберусь с остальными, — сказал Хавьер, бросаясь к ближайшему бандиту. Его тело чувствовало себя тяжелым и он потерял много крови, но у него не было выбора, кроме как сражаться, и он не собирался позволять этим ублюдкам ускользнуть за то, что они сделали с его матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4338846>